

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статут»

Региональная общественная организация
«Пермское землячество»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

Следственное управление Следственного комитета РФ по Пермскому краю

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Нотариальная палата Пермского края

**VIII ПЕРМСКИЙ
КОНГРЕСС**
У Ч Е Н Ы Х - Ю Р И С Т О В

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ ФОРУМ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ**

permcongress.com

Пермь, 20–21 октября 2017 г.

УДК 34: 061.3
ББК 67
В78

Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв.
В78 ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. –
Пермь, 2017. – 318 с.

ISBN 978-5-7944-2971-8

В сборнике публикуются научные статьи участников ежегодной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34: 061.3
ББК 67

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции

ООО «Пермская финансово-производственная группа», санаторий «Демидково»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», группу компаний
«Финансовый Дом», ПАО «Метафракс», ПАО «Уралкалий», ООО «Юкей», группу
компаний «Налоги и право», ООО «ЮС ЦИВИЛЕ», ПАО «Соликамскбумпром»,
АО «Телеком Плюс», ООО «Информационные решения»,
Попечительский Фонд Пермского университета

Редакционная коллегия:

*Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильева, В. Г. Голубцов (отв. ред.),
З. П. Замараева, Д. Н. Круглов, О. А. Кузнецова (отв. ред.), Т. Е. Логинова,
С. Г. Михайлов, А. С. Телегин, Т. В. Шершень*

ISBN 978-5-7944-2971-8

© ПГНИУ, 2017

⁵ Межгосударственный стандарт ГОСТ 30389-2013. «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ ФЗ от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016 г.) // Рос. газета. 2015. № 144.

⁷ Приказ Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1676-ст «Об утверждении межгосударственного стандарта» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. № 237.

⁹ *Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации*: Федер. закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Рос. газета. 1999. № 206.

¹⁰ Приказ Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1676-ст «Об утверждении межгосударственного стандарта» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ *О техническом регулировании*: Федер. закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 01.07.2017 г.) // Рос. газета, 2002. № 245.

¹² Таковым признается отпуск алкогольной продукции без вскрытия продавцом потребительской тары (упаковки).

¹³ Административный регламент Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по розничной продаже алкогольной продукции (утв. Приказом Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края от 18.11.2013 г. СЭД 03-01-03-330) // СПС «КонсультантПлюс».

**Д. А. Федяев,
В. Г. Голубцов**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 22 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

Статья посвящена проблемам исполнения судебных решений по административным делам, рассматриваемым в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ, в случаях, когда исполнительный лист не выдается и принудительное исполнение в рамках исполнительного производства невозможно. Автор приходит к выводу, что единственным средством принуждения административного ответчика к исполнению решения суда в таком случае остается угроза уголовного наказания, что не может быть признано соразмерным преследуемым целям и эффективным. Применяя сравнительный анализ норм отраслей процессуального законодательства, приходим к выводу о целесообразности восприятия Кодексом административного судопроизводства РФ положений о судебной ответственности в виде штрафа за неисполнение судебного решения по административным делам.

Ключевые слова: административное судопроизводство; процессуальная ответственность; судебный штраф; исполнение судебного решения.

**D. A. Fedyaev
V. G. Golubtsov**
*Perm State University,
Perm*

PROBLEMS IN ENFORCING JUDICIAL ORDERS DELIVERED UNDER CHAPTER 22 OF THE RUSSIAN CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE

The article deals with problems encountered when enforcing court orders delivered in administrative proceedings held under Chapter 22 of the Russian Code of Administrative Procedure in instances when writ of execution has not been issued and enforcement within administrative procedure framework becomes im-

possible. The author arrives at a conclusion that the only means to mandate compliance with the court order in such situation would be the threat of criminal sanctions, which can neither be viewed as adequate nor efficient. Based on comparative analysis of procedural rules it is argued that the Code of Administrative Procedure should adopt provisions on court fines to be imposed for non-compliance with judicial orders in administrative cases.

Key words: administrative procedure, procedural liability, court fine, enforcement of court orders.

Подтверждая одно из важнейших свойств судебного решения – его общеобязательность, все действующие процессуальные кодексы содержат соответствующие нормы: ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ); ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ). Не стал исключением и Кодекс административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ), который, являясь клоном ГПК РФ, заимствовал из него, в том числе и положение об обязательности судебных актов для любых лиц на всей территории Российской Федерации (ст. 16 КАС РФ). Закрепив в процессуальном законе данное правило, стремясь укрепить авторитет суда и значение выносимых им актов, законодатель попытался предусмотреть и правовые гарантии. По аналогии с ч. 3 ст. 13 ГПК РФ в части 2 ст. 16 КАС РФ декларируется, что неисполнение судебных актов влечет за собой применение мер, предусмотренных настоящим кодексом, или ответственность, установленную федеральными законами. Однако это, скорее, декларация, так как в самом кодексе мы таких мер не обнаружим. В КАС РФ описано довольно много составов процессуальных нарушений, за совершение которых может быть наложен судебный штраф. Как ни странно, неисполнение судебных актов КАС РФ к таковым не относит.

Следствием неисполнения ответчиком решения суда о присуждении имущества, денежных средств или исполнении обязанности в натуре является выдача исполнительного листа и переход к исполнительному производству. Дальнейшее исполнение подкрепляется спектром мер принудительного воздействия, предоставленных судебному приставу-исполнителю, в том числе административной ответственностью по ст. 17.14 и 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП).

Выдача исполнительного листа (или судебного приказа) характерна для исков о присуждении. Среди административных дел, рассматриваемых по правилам КАС РФ, это, например, дела о взыскании обязательных платежей и санкций. Вместе с тем достаточно обширен круг судебных административных предписаний, не связанных с передачей имущества или взысканием денежных сумм, в том числе к ним следует отнести решения по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих публичные полномочия, рассматриваемые по нормам главы 22 КАС РФ.

Из ч. 2 ст. 352 КАС РФ следует, что исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта выдается в случае необходимости. Какие именно случаи являются необходимыми, КАС РФ не разъясняет, видимо, оставляя этот вопрос для подзаконного регулирования и на усмотрение работников аппарата суда. Не вносит ясности и Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде¹.

Несмотря на требование п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ указывать в решении суда по административному делу, рассмотренному в порядке главы 22 КАС РФ, на обязанность административного ответчика устранить нарушения прав административного истца, анализ судебной практики показывает, что у судов общей юрисдикции не всегда есть однозначное понимание порядка реализации решений по административным искам, которые они удовлетворили.

По-прежнему сохраняются две позиции относительно выдачи исполнительных листов по такой категории дел. Одни суды, не видя отличий в порядке исполнения таких решений от обычного, предусмотренного законом, их выдают. Другие исходят из того, что такие решения должны исполняться непосредственно органами и лицами, которые допустили нарушение прав и законных интересов заявителя, а не в порядке исполнительного производства. Ко второму варианту располагает формулировка ч. 9 ст. 227 КАС РФ, скопированная с утратившей силу ст. 258 ГПК РФ, возлагающая на административного ответчика в случае удовлетворения иска обязанность устранить допущенные нарушения указанным судом способом в установ-

ленный им срок, а также сообщить об этом в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения в суд и лицу, в отношении которого допущено нарушение.

Между тем суды нередко, с одной стороны будучи связанными требованиями административного иска, с другой, – сталкиваясь с затруднениями в формулировании конкретной обязанности административного ответчика, не обсудив со сторонами вопрос о способе, которым должно быть устранено нарушение, часто включают в резолютивную часть решения лишь общую фразу об обязанности «восстановить нарушенные права административного истца». На практике встречаются ситуации, когда и эта фраза отсутствует.

В таком случае способ восстановления прав административного истца остается на усмотрение оппонента, то есть лица, это право нарушившего, и обеспечивается единственной санкцией – уголовной ответственностью по ст. 315 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ). Однако далеко не каждое неисполнение судебного решения может расцениваться как уголовное преступление, так как необходимым условием квалификации деяния как преступления, предусмотренного упомянутой статьей, является установление злостного характера неисполнения.

Данный вид ответственности может растянуться во времени и оказаться слишком радикальным, что не всегда приемлемо для административного истца, который жаждет не крови, а восстановления своих нарушенных прав при минимальных затратах и в кратчайшие сроки. Для принуждения административного ответчика к действиям в русле правомерного поведения необходимы более оперативные и простые в реализации механизмы юридической ответственности. Привлечение к уголовной ответственности этим критериям вряд ли отвечает.

Кроме того, согласно п. 4 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 315 УК РФ, производится дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов. Можно предположить, что в случае неисполнения решения суда, вынесенного в отношении судебного пристава-исполнителя, а количество таких споров достаточно велико, привлечение виновного к уголовной ответственности столкнется с многочисленными препятствиями, обусловленными ложно понимаемыми интересами службы.

Административная ответственность по нормам статей 17.4 и 17.5 КоАП наступает только за неисполнение исполнительного документа или иные нарушения в ходе исполнительного производства. Соответственно, она не применима к рассматриваемым нами случаям, когда исполнительный лист не выдается.

Было бы вполне разумным предположить меру процессуального принуждения к исполнению решения суда по административному делу, аналогичную судебному штрафу, предусмотренному ст. 332 АПК РФ и активно применяемому арбитражными судами, но КАС РФ, будучи в данном случае преемником не самых лучших традиций ГПК РФ, такой нормы не содержит.

Формулировка ч. 3 ст. 13 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что неисполнение судебного решения по гражданскому делу рассматривается законодателем в качестве проявления неуважения к суду². Хотя в ГПК РФ санкции за иное неуважение к суду, кроме нарушения порядка в судебном заседании (ст. 159 ГПК РФ), не предусмотрено. В КАС РФ ответственность за неуважение к суду появилась (ч. 2 ст. 122 КАС РФ), но не была продублирована ч. 3 ст. 13 ГПК РФ, в связи с чем неисполнение судебного акта как неуважение к суду рассматриваться не может. На это было обращено внимание в п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел»³, которое ориентирует решать вопрос в уголовно-правовой плоскости.

Таким образом, поскольку судебные штрафы в соответствии с ч. 1 ст. 122 КАС РФ налагаются судом только в случаях, прямо предусмотренных Кодексом⁴, единственной реально действующей мерой принуждения, которой может быть обеспечено исполнение судебного решения без выдачи исполнительного листа, остается уголовная ответственность, что не совсем релевантно решаемой задаче.

Представляется, что сложившееся положение с принудительным исполнением судебных решений по административным делам, по которым не выдаются исполнительные листы, обусловлено несогласованностью в этом вопросе действующих процессуальных кодексов, в первую очередь КАС РФ и АПК РФ. Законодателю необходимо продолжить процесс законодательной конвергенции, начатый между ГПК РФ и АПК РФ⁵, включив в него КАС РФ. Полностью согласимся с Г.Я. Борисевич в том, что в процессуальном законодательстве России и практике его применения необходимо формировать единый подход к межотраслевым институтам, поскольку это обеспечивает единство судебной системы⁶. В связи с этим находим вполне уместной рецепцию КАС РФ из АПК РФ положений о судебном штрафе за неисполнение судебного акта, что будет способствовать снятию обозначенных вопросов и станет частью процесса унификации процессуального законодательства.

С сожалением приходится констатировать, что в гл. 8 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷, посвященной судебным штрафам, не прослеживается намерение законодателя сделать такую меру процессуального принуждения универсальной. Остается надеяться, что это не принципиальная позиция по данному вопросу и в результате процессуальной унификации нормы о судебном штрафе за неисполнение судебного акта не только не будут исключены из АПК РФ, но и появятся в других процессуальных кодексах, включая КАС РФ.

Поскольку в настоящее время все-таки не исключена возможность выдачи исполнительного листа по рассматриваемой категории дел в отдельных случаях, когда может быть определен предмет принудительного исполнения, солидаризируемся с высказанным в юридической литературе суждением о том, что «пришло время законодателю определиться, каким правилам он отдает предпочтение»⁸. Со своей стороны склоняемся к тому, что контроль за реализацией решения по административному делу, рассмотренному в порядке гл. 22 КАС РФ, должен оставаться в сфере ведения постановившего его суда, а не службы судебных приставов, и уж тем более по делам, где административным ответчиком выступает сам судебный пристав-исполнитель. В случае неисполнения решения суд по заявлению заинтересованной стороны (административного истца), используя свои дискреционные полномочия, оценив характер вины нарушителя и прочие обстоятельства правонарушения, сможет применить соразмерные штрафные санкции.

Не усматриваем повода для особых опасений относительно роста нагрузки на судебную систему. Предполагая добросовестность участников не только гражданских правоотношений, но и публичных, особенно учитывая обязывающий к тому статус административных ответчиков по данной категории дел, имеем основания рассчитывать на преимущественно добровольное исполнение вынесенных не в их пользу судебных решений. Напротив, отсутствие внятных механизмов процессуальной ответственности и принуждения создает предпосылки для неоправданно длительного уклонения от исполнения решения суда. В результате подвергается сомнению одно из важнейших свойств судебного решения – его общеобязательность; наносится урон не только лицу, в пользу которого оно было вынесено, но и подрывается авторитет судебной власти в целом.

Пока таких норм в действующем КАС РФ нет, придется обходиться имеющимися средствами. В качестве одного из них можно рассматривать обращение в суд, вынесший решение, от исполнения которого уклоняется административный ответчик, с ходатайством о вынесении частного определения на основании ст. 200 КАС РФ. Несообщение в суд о принятых мерах по устранению выявленных нарушений законности, а по сути, по исполнению решения суда повлечет наложение судебного штрафа (ч. 3 ст. 200 КАС РФ). В качестве альтернативы возможно привлечение к административной ответственности в виде штрафа по ст. 17.4 КоАП, хотя и в существенно меньшем размере.

Наличие самостоятельных штрафных санкций за одни и те же составы правонарушений, предусмотренные разными кодифицированными актами, рассматриваем, скорее, как недостаток, вызванный избыточностью нормативного регулирования и отступлением законодателя от системного подхода. Предвидя возможную конкуренцию, полагаем более эффективным включение норм о судебной ответственности в виде штрафа именно в КАС РФ по сравнению с административной ответственностью по КоАП.

¹ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде: утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апр. 2003 г. № 36. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Князев А. А. Общеобязательность как свойство вступившего в законную силу решения суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 12. С. 5.

³ О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21// Рос. газета. 2017. 20 июня.

⁴ Определение Московского городского суда от 18 нояб. 2016 № 4га-13361/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Карпычев М. В. Реформа гражданского процессуального законодательства и проблема унификации правовых норм // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С. 265–267.

⁶ Борисевич Г. Я. Коллизии процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего основания для изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 90–97.

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Белоусов Л. В. Исполнительный лист о признании ненормативного правового акта недействительным // URL: <http://www.vsedela.ru/index.php?topic=1327.0> (дата обращения 10.08.2017).

Р. В. Чикулаев

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ «ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ» В ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье анализируются общие доктринальные и нормативные подходы к категории «финансовый инструмент» в их соотношении. Предлагается выделить такой объект правового регулирования, как «оборот финансовых инструментов». Анализируется состав основных элементов такого объекта и применимые инструменты юридического воздействия.

Ключевые слова: финансовый инструмент; оборот финансовых инструментов; ценная бумага; инвестор.

R.V. Chikulaev

*Perm State University,
Perm*

THE DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF "FINANCIAL INSTRUMENT" IN LAW AND RUSSIAN LEGISLATION

The General doctrinal and normative approaches to the category "financial instrument" in their relationship are analyzing in this article . It is proposed to allocate such an object of legal regulation as "the turnover of financial instruments." The article examines the composition of the main elements of such an object and applies the tools of legal control.

Key words: financial instrument; the turnover of financial instruments; securities; investor.

Современное состояние нормативной базы и теоретических положений о финансовых рынках, ценных бумагах и финансовых услугах обуславливает постановку вопроса: каковы же главные тренды развития нормативной базы и того, что условно можно назвать «правом финансовых инструментов» (поскольку должны существовать не только позитивные нормы, но и собственные имманентные принципы, механизмы, связи, закономерности правового регулирования этой группы отношений)? Постараемся найти ответ на этот вопрос с нескольких позиций.

Научное издание

ВОСЬМОЙ ПЕРМСКИЙ КОНГРЕСС УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ

Сборник научных статей

Корректоры:
редакционно-издательский отдел
Издательского центра ПГНИУ

Компьютерная верстка: Ю. О. Ярушина

Макет обложки: А. В. Сятчихин

Подписано в печать 11.10.2017. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 36,97. Тираж 120 экз. Заказ _____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15